

Марина
ВЕТРОВА

ИЗМЕНА МУЖА.
ТЫ ОБЪЯВИЛ МЕНЯ
БЕЗУМНОЙ
ради миллионов!

18+

Марина Ветрова

**Измена мужа. Ты объявил меня
безумной ради миллионов!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Измена мужа. Ты объявил меня безумной ради миллионов! /
М. Ветрова — «Автор», 2026

— Подпиши дом на мою любовницу, Лена! Иначе я объявлю тебя сумасшедшей и заберу детей! Двадцать лет брака. Двое детей. Миллионный бизнес, который мы строили вместе. Я думала, худшее, что может сделать муж, — изменить. Ошибалась. Артём не просто завёл любовницу. Вместе с ней и собственной матерью он придумал, как оставить меня без денег, дома и детей. А все долги повесить на меня! Они уже празднуют победу, уверенные, что я ничего не подозреваю. Но мой муж совершил роковую ошибку. Он забыл, кто на самом деле построил нашу империю. Теперь я выставлю ему счёт. И он заплатит за всё.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Ветрова

Измена мужа. Ты объявил меня безумной ради миллионов!

Глава 1

Я не помню, как выключила свет в детской. Помню только жар на лбу Тимура и то, как его маленькое тело дрожало под одеялом, будто он пытался сбежать от температуры внутрь себя. Врач сказал: «Вирусное». Няня сказала: «Елена, ты бледная, иди спать». Но я не могла уйти. Я не могла оставить сына одного даже на десять минут, потому что дом вокруг меня дышал чем-то чужим.

Артём обещал быть к девяти. Был час ночи. На ноутбуке в гостиной горел дежурный режим, экран подсвечивал пустые кружки и крошки от печенья — мои, детские. Артёма не было. Ни машины во дворе, ни шума в гараже, ни привычного запаха табака и кофе, который он тащил за собой с объектов. Часы щёлкали над пустым креслом. Я уже дважды прислушивалась к воротам — и каждый раз зря.

«Командировка», — шепнула я себе, натягивая халат до подбородка. «Задержался на объекте в Заречье. Пробки. Ремонт дорог». Логика работала безупречно, но интуиция скреблась изнутри, как крыса в стене. Она знала то, чего не знала я: Артём всегда звонил, если опаздывал больше часа. А сегодня телефон молчал.

Я вышла на террасу. Холодный воздух окатил лицо, заставив вздрогнуть. Снег уже начал таять, превращая дорожку в грязную кашу. В свете уличных фонарей я увидела её. Не Артёмов внедорожник, который обычно стоял ровно по разметке. Другую машину. Черный Audi Q7, припаркованный так, что его бампер почти касался стены нашего дома. Грязь на колесах была свежей, еще влажной.

Сердце пропустило удар, а потом заколотилось где-то в горле. Я узнала эту машину. Кристина. Дизайнер интерьеров, которую мы наняли три месяца назад для ремонта нашей же спальни, где спал мой муж, пока я считала сметы и лечила детей.

Я должна была вернуться в дом. Закрыть дверь. Позвонить в полицию или хотя бы Артёму. Но ноги понесли меня к гаражу. Там пахло бензином, старой резиной и... сладким, приторным запахом духов. «Black Opium». Я ненавидела этот аромат. Он всегда ассоциировался у меня с дешевыми клубами и женщинами, которые думают, что могут купить внимание ценой бутылки парфюма.

На крючке рядом с рабочим столом висела куртка Артёма. Серая, любимая. Я коснулась ткани пальцами. Она была теплой. И на плече виднелось пятно от лака для ногтей — бордовое, глянцевое. Чужой лак. Чужие руки были здесь. Совсем недавно.

Меня замутило. Не от голода, а от внезапного осознания того, насколько я была слепа. Пока я покупала ему новые рубашки и стирала его носки, он позволял другой женщине трогать свои вещи в нашем собственном доме.

В гараже было темно, только ночник над верстаком давал слабый оранжевый свет. Дверь в подвал была закрыта. Обычно она распахивалась настежь, потому что там хранились строительные остатки, которые мне нужно было инвентаризировать перед налоговым отчетом. Сегодня замок был повернут.

Я достала из кармана халата связку ключей. Мастер-ключ от подвала. Артём говорил полгода назад, что потерял его. «Оставь, Ель, найдём новый замок», — сказал он тогда, ухмы-

ляясь своей фирменной полуулыбкой. Я купила новый замок, но Артём так и не поставил его. Старый ключ остался на моей связке: выбрасывать рабочие ключи я не привыкла.

Ключ вошел в скважину идеально. Щелчок замка прозвучал как выстрел в тишине гаража.

Я спустилась по лестнице. Подвал пах плесенью и цементом. В углу лежали мешки со штукатуркой, которые мы использовали для выравнивания стен в детской. Для комнаты, где сейчас лежал больной сын. А рядом, на груде строительного мусора, лежала сумка. Маленькая, кожаная, цвета слоновой кости — Кристина носила такую на всех встречах с подрядчиками.

Мои руки дрожали, когда я открыла ее. Внутри не было денег или документов на квартиру. Только чеки. Из отеля «Radisson Blu». Дата: вчера. Время: 14:00 – 20:00. Оплата картой Артёма. Корпоративной картой нашей компании.

И записка. Скомканная, написанная аккуратным почерком Кристины: «Твой запасной ключ теперь мой. Не забудь обновить пароли в облаке. Целую».

Боль прошла. Осталась только холодная, кристальная ярость. Измена уже добралась до бухгалтерии. Они использовали наш общий ресурс, наши деньги, нашу безопасность, чтобы строить жизнь друг для друга за мой счет. Артём платил за их свидания деньгами компании. Записка о паролях означала, что Кристину интересовала не только наша спальня.

Я сделала фото каждого чека. Каждого листа. Последние цифры карты были видны. Начало проверки расходов. Фиктивные услуги дизайнера, которые мы оплачивали ежемесячно, теперь имели реальный адресат и реальную цель.

Сверху раздался звук открывающейся входной двери. Смех. Громкий, беспечный смех Артёма. Он разговаривал по телефону, голос звучал мягко, интимно.

— ...нет, ты просто чудо. Да, я уже дома. Люблю тебя.

Люблю тебя. Эту фразу он говорил мне двадцать лет назад. Потом реже. Потом совсем перестал. А теперь раздавал бесплатно той, чья машина стояла у стены нашего дома.

Паника ударила в солнечное сплетение. Если он увидит меня здесь, с сумкой, с телефоном... Он скажет, что это розыгрыш. Что Кристина забыла вещи. Что я истеричка, которая шпионит за мужем. Он использует мою любовь к порядку против меня самой.

Быстро. Очень быстро. Я положила сумку обратно на место, сдвинув мешок с цементом так, чтобы она выглядела естественно. Опустила ручки сумки так, как они лежали до меня, и погасила экран телефона.

Я поднялась по лестнице ровно в тот момент, когда Артём появился в дверях гаража. Он был красив в своем плохом смысле. Расстегнутая рубашка, запах дорогого алкоголя и чужих духов. В руке он держал бокал вина, которое принес с собой.

— Ты чего тут? — спросил он, заметив меня. Его глаза скользнули по моему лицу, оценивая состояние. Не испуг, не боль. Просто оценку. Пригодна ли я для манипуляции прямо сейчас.

— Тимур температурит, — ответила я ровным голосом, стараясь не смотреть на его губы: я всё ещё слышала, как он сказал ей «люблю». — Мне нужно было взять шуруповерт. Крепление кровати ослабло.

Артём усмехнулся.

— Шуруповерт в шкафу в коридоре. Зачем тебе сюда лезть в час ночи? Ты пугаешь людей, Лен.

— Люди в этом доме не живут, они выживают, — парировала я. Мой взгляд упал на его куртку, висевшую на крючке. Пятно лака все еще блестело в свете лампочки. — Почему твоя куртка здесь, если ты только вернулся с объекта в Заречье?

Тишина повисла тяжелее воздуха. Артём сделал глоток вина, растягивая паузу. Он ждал, что я начну кричать, плакать, требовать объяснений. Он знал мою слабую сторону. Но я смотрела на него как на контрагента, нарушившего пункт договора.

— Эвакуатор, — сказал он наконец, пожав плечами. — Машина сломалась на дороге. Привезли сюда, я куртку оставил и уехал снова. Завтра отвезу в сервис.

Нелепо. Глупо. Унижительно для интеллекта человека, который строит бизнес на миллионах. Но я кивнула.

— Хорошо.

Он подошел ближе, положил руку мне на талию. Я почувствовала, как меня передернуло от его прикосновения, словно по коже поползла змея. Но я не отстранилась. Не сейчас.

— Ты странная сегодня, — пробормотал он, целуя меня в макушку. Пахло вином и «Black Opium». — Иди спать. Я зайду через пять минут.

Я заглянула в детскую. Дети спали крепко. Тимур дышал равномерно, температура немного спала. Потом ушла в спальню и легла, глядя в темноту потолка. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, слышно сквозь подушку.

Через полчаса Артём вошел в комнату. Разделся. Лег. Через минуту его храп заглушил все звуки мира.

Я не уснула. Я встала. Аккуратно, бесшумно, как училась делать всю жизнь, чтобы не будить мужа. Я вышла в кабинет. Включила настольную лампу. Открыла ноутбук.

Первым делом я зашла в облачное хранилище компании. Пароль был сменен два дня назад. Артём прислал мне новый код по SMS. «Для безопасности», — написал он. Я проверила историю доступа. Последний вход был совершен с устройства Кристины ночью. Скачаны файлы с финансовыми отчетами за квартал.

Значит, они готовятся. Они крадут данные.

Я посмотрела на фото на столе. Мы вдвоем на даче год назад. Артём смеется, обнимает Кристину (тогда она была просто «консультантом») за плечи. Я стою рядом, улыбаясь, не подозревая, что спустя год буду искать следы этой женщины в собственном гараже.

В отражении зеркала на заднем плане я вдруг увидела деталь, которую раньше пропускала. На полке за спиной Кристины лежала знакомая дизайнерская сумка. Цвет слоновой кости. Она была у нее уже тогда. Год назад.

Сумка сама по себе ничего не доказывала. Но знакомы они были гораздо дольше, чем я хотела сейчас признать. Они планировали это давно. Может быть, с момента, когда я наняла ее для ремонта. Когда я доверяла ей выбирать шторы в нашу спальню. Шторы, которые она выбирала, зная, что за ними будет происходить предательство.

Боль отступила окончательно. На ее месте выросла стальная конструкция плана. Я открыла новый документ. Назвала его: «Протокол действий. Фаза 1: Аудит».

Начала писать список:

1. Запросить выписки по всем счетам компании за последние 3 года.
2. Найти контакты независимого аудитора.
3. Подать заявление о блокировке карт, оформленных на имя Артёма как директора.
4. Собрать доказательства фиктивного характера услуг Кристины.

Из кабинета был слышен храп мужа. Я представила его на подушке. Он храпел так, будто ему принадлежал весь мир, включая мои деньги и мою жизнь. Его рот был приоткрыт, лицо расслаблено. Он чувствовал себя в безопасности. В моём доме. В моей постели. Используя мои ресурсы.

Я достала телефон. Экран подсветился синим светом. Я нашла контакт, который добавила три года назад после конференции по корпоративному праву. Игорь. Независимый аудитор и юрист по семейным спорам. Человек, который специализировался на том, чтобы вскрывать такие вот «черные ящики».

Набрала номер. Один гудок. Два.

— Слушаю, — голос был сонным, но резким. Профессиональным.

— Игорь? — спросила я. Мой голос не дрожал. В нем не было слез. Только холодная ясность. — Мне нужно уничтожить человека.

Пауза. Секундная, может, две.

— Но сначала, — продолжила я, глядя на фотографию Кристины в отражении зеркала, — я хочу, чтобы он сам себя закопал.

Глава 2

Запах кофе в офисе «СтройГрупп» всегда был для меня сигналом спокойствия. Горький, крепкий, он говорил: мир на месте, дети в школе, муж на совещании. Но сегодня этот аромат казался мне тошнотворным. Я стояла у двери кабинета главной бухгалтерши, Людмилы Петровны, и чувствовала, как холодный пот стекает по спине. В кармане лежал телефон с фотографиями чеков и записки из сумочки Кристины. Эти снимки стали моим оружием, но пока я не знала, как им пользоваться.

Людмила Петровна была женщиной старой закалки: очки на кончике носа, платок на голове, вечная тревога в глазах. Когда я вошла, она даже не подняла головы от клавиатуры.

— Елена Викторовна, здравствуйте. Артём Сергеевич просил не беспокоить его вопросами по отчетности до конца квартала. У нас аудит... э-э... внутренний.

Внутренний. Слово она произнесла так, будто оно могло остановить меня. Или хотя бы испугать.

— Мне нужны детализированные транзакции за последние шесть месяцев, — мой голос прозвучал тише, чем я хотела. — По всем контрагентам.

Людмила Петровна наконец посмотрела на меня. В её взгляде мелькнуло сочувствие, тут же замененное страхом перед начальством.

— Это приказ директора. Конфиденциально. Если вы будете настаивать, мне придется звонить ему. Прямо сейчас. При вас.

Она взяла телефон. Пальцы дрожали.

Я могла сломаться. Могла заплакать, вспомнить его руки на чужой талии, запах его рубашки, который теперь ассоциировался только с предательством. Но вместо этого внутри что-то щелкнуло. Холодная ясность сменила панику. Он использовал подчиненных как щит. Глупо. Я строила этот бизнес с нуля, пока он играл в директора.

— Звоните, — сказала я ровно. — Но сначала уточните у него, знает ли он, что согласно нашему уставу я имею право знакомиться с финансовой документацией. И если он скажет «нет», пусть оформит отказ письменно. Для моего юриста.

Телефон замер в воздухе. Лицо бухгалтера побледнело. Она медленно опустила трубку.

— Вы... вы преувеличиваете, Елена Викторовна.

— Нет. Я просто читаю документы, которые вы подписываете каждый месяц. Открывайте сейф.

Она сопротивлялась еще минуту. Потом, понимая, что я не шучу и не уйду, достала ключ. Мы стояли в тесном кабинете, пахнущем пылью и старыми бумагами. Я забрала у неё флешку с архивными копиями договоров.

— Любое препятствование будет расценено как соучастие в мошенничестве, Людмила Петровна, — произнесла я, пряча носитель в карман пальто. — Подумайте об этом. О своей пенсии. О том, хотите ли вы быть свидетельницей или подсудимой.

Выходя в коридор, я почувствовала опустошение. Руки дрожали. Не от страха, а от напряжения. Я перестала быть женой, которая ждет мужа с работы. Я стала врагом, которого нужно было уничтожить юридически.

Переговорная комната была пустой, кроме меня и ноутбука. Я подключила флешку. Экран монитора залился цифрами. Инвойсы, акты, платежные поручения. Всё выглядело чисто. Слишком чисто. Прямых переводов на имя Кристины не было. Ни рубля. Артём был осторожен.

Но я искала не деньги. Я искала ритм.

Открыла Excel. Слева — даты платежей «Интерьер Плюс» и «Дизайн Групп». Справа — чеки из сумки Кристины: рестораны, отели, такси. Я начала сопоставлять.

Пик расходов на «дизайн интерьера» пришелся на неделю, когда Артём заявлял, что улетает в командировку в Сочи. Чек из ресторана «Версаль» датирован тем же вечером.

Еще один крупный платеж — день рождения Кристины. Артём говорил, что задерживается на совете директоров.

Каждая точка совпадения превращалась в нить, тянущуюся к горлу. Они не просто трахались. Они финансировали свою любовь из нашего общего котла. Из денег, которые я вкладывала в кирпичи и бетон, пока они покупали шампанское и шелковые простыни.

Злость была сладкой. И одновременно мучительной. Я представляла, как он берет эти наличные, чтобы оплатить их ужин, и меня тошнило.

Дверь переговорной распахнулась без стука.

Артём.

Он вошел, галстук ослаблен, лицо каменное. Пахло дорогим парфюмом — древесно-амбровым, который я теперь ненавидела всем сердцем.

— Что ты здесь делаешь? — его голос был низким, вибрирующим басом, который раньше сводил меня с ума, а теперь вызывал лишь озноб. — Бухгалтерия жалуется на истерики. Ты опять устроила детский сад?

Он подошел ближе. Я видела, как пульсирует жилка на его виске. Он боялся. Не меня. А разоблачения.

— Верни документы, Лена, — потребовал он. — И извинись перед людьми. Твоя ревность переходит границы. Бизнес страдает из-за твоих эмоциональных качелей.

Я молчала. Медленно повернула монитор так, чтобы он видел таблицу.

— Это тоже часть ремонта нашего дома? — спросила я тихо.

Его глаза сузились. Он скользнул взглядом по строчкам. Даты. Названия компаний. Суммы.

— Это авансы поставщикам материалов, — выплюнул он. — Стандартная практика. Тебе не понять тонкостей логистики.

— Тогда почему эти материалы закупались в те дни, когда ты был в командировке, а по чекам ужинал с Кристиной здесь?

Тишина упала тяжелая, как бетонная плита.

Артём побледнел. Румянец схлынул с лица, оставив после себя серый оттенок. Он сделал шаг назад, словно получил удар в солнечное сплетение.

— Ты... ты следила за мной?

— Я проверяла счета, Артём. Разница между «следить» и «проверять» для тебя очевидна. Ты крадешь. И делаешь это грязно, через посредников, за которыми я пока не вижу ни материалов, ни выполненных работ.

Он рванул к выходу.

— Ты пожалеешь! Я ограничу твой доступ к счетам детей! Ты нищий человек, Лена! Без меня ты никто!

— Сядь, — сказала я.

Он не сел. Он выбежал в коридор, хлопнув дверью.

Я осталась одна. Сердце колотилось где-то в горле. Я была слаба. Физически. Но я сделала первый ход. Теперь нужна была поддержка. Нужен был кто-то, кто переведет мои эмоции на язык закона.

Через час Игорь уже сидел напротив меня в той же переговорной. Независимый аудитор, юрист по семейным спорам. Человек, который пах сигаретами и цинизмом. Он листал распечатки, которые я подготовила к его приезду. Его лицо не выражало ничего. Ни сочувствия, ни осуждения. Только профессиональный интерес.

— Красиво сделано, — пробормотал он. — Похоже на цепочку фирм-однодневок. Но есть дыра.

— Какая?

— Структура платежей. Артём использует их как «невозвратную дебиторскую задолженность». Если компания обанкротится, эти деньги списываются как убытки. А кредиторы остаются ни с чем.

Я смотрела на него, не веря своим ушам.

— Банкротство? Зачем?

Игорь закрыл папку. Посмотрел мне прямо в глаза.

— Чтобы оставить тебя с долгами, Елен. И забрать дом. Он планирует инсценировать крах бизнеса. И проверить страховку: при таком плане это важный пункт.

Мы вышли в офис Артёма. Он ждал нас, сидя за своим столом, с телефоном в руке. Вид у него был загнанный зверь.

— Кто это? — спросил он, указывая на Игоря.

— Мой представитель, — ответила я.

Игорь положил на стол тонкую папку.

— Артём Сергеевич, мы провели предварительный анализ. Ваша схема вывода активов имеет признаки уголовного преступления. Статья 159 УК РФ. Мошенничество в особо крупном размере. Также усматриваются признаки подготовки к преднамеренному банкротству.

Лицо Артёма исказилось. Он встал, опрокинув стул.

— Ты блефуешь! Я подам на вас иск о клевете! Я разрушу эту фирму, если захочу!

— Вы уже начали разрушать её изнутри, — спокойно ответил Игорь. — Вопрос в том, кто окажется в клетке. Вы или ваши партнеры-однодневки, которые дадут показания против вас, чтобы сохранить свои шеи.

Артём замолчал. Он понял, что игра вышла за пределы супружеской драмы. Это был уровень полиции. Прокуратуры. Его высокомерие трещало по швам, обнажая дешевую ткань страха.

— Убирайтесь, — прошипел он. — Оба. Пока я не вызвал охрану.

Мы вышли. В лифте я прислонилась к холодной стене кабины. Голова кружилась.

— Он опасен, — сказал Игорь, глядя на цифры этажей. — Такие люди, загнанные в угол, кусаются. Особенно если у них есть план Б.

— Какой план Б?

Игорь пожал плечами.

— Проверьте переписку. Если там есть слова вроде «страховка», «пожар», «потоп»... готовьтесь.

Глава 3

Дома было темно. Дети спали. Тишина давила на уши. Я села за компьютер, чувствуя, как ноги становятся ватными. Нужно было искать дальше. Артём мог стереть сообщения, но не мог стереть уже сохранённый бэкап: резервные копии рабочего телефона я настроила давно, чтобы не терять переписку с подрядчиками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.